Выступление митрополита Волоколамского Илариона на научно-богословской конференции «Богословское осмысление феномена терроризма и экстремизма»

*12 мая 2018 года в Санкт-Петербургской духовной академии открылась **конференция,** посвященная богословскому осмыслению феномена терроризма и экстремизма. В начале встречи к участникам конференции обратился председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, председатель Комиссии Межсоборного присутствия по богословию и богословскому образованию, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион.*

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

Уважаемые организаторы, участники и гости конференции!

Дорогие братья и сестры!

Распространение экстремизма и терроризма под религиозными лозунгами в XXI веке стало одним из главных вызовов для всего мирового сообщества. Современный экстремизм представляет собой очень сложное и многоаспектное социально-политическое явление национального, регионального и глобального масштабов, которое использует для своего распространения политические, экономические, социальные и культурные противоречия как во внутригосударственных, так и в международных отношениях. В этом контексте считаю работу над документом Межсоборного присутствия, посвященным богословскому и академическому осмыслению экстремизма и связанных с ним явлений, прояснению понятийного аппарата в этой области, а также способам противодействия этому опасному феномену крайне важной и востребованной.

Культ потребления, идеология нравственного релятивизма и наживы в условиях маргинализации религии и ограничения ее присутствия в публичном пространстве, как это имеет место в странах Западной Европы, служит благоприятной средой распространения экстремизма. Ведь террористы зачастую привлекают в свои ряды новых адептов, используя естественное желание

человека заполнить духовный вакуум и бороться за защиту нравственных и религиозных ценностей перед лицом безбожного общества. Пропагандисты террора, пересекающие границы Евросоюза под видом беженцев, используют данный запрос, при этом искусно манипулируя религиозной безграмотностью людей, в том числе молодежи.

Для противодействия распространению террористической заразы всему православному миру, и, в первую очередь, пастырям, необходимо нести людям свет мира и свидетельства крепкой и глубокой веры. Очень важно как можно чаще доносить до людей конкретную и недвусмысленную позицию Православной Церкви относительно распространяющихся греховных явлений, таких как: однополое сожительство, аборты, эвтаназия, проституция, блуд, запрет на присутствие религиозных символов в общественных местах, кощунство. Выступая на объединенном заседании Совета Федерации и Государственной Думы осенью 2015 года, я обратил внимание слушателей на то, что «война с терроризмом – это война на духовном поле. Главная линия фронта проходит по душам людей. Поэтому бороться против терроризма мы должны не только на театре военных действий, но и, прежде всего, на поле брани за души и сердца»[1]. Такие инциденты, как история со студенткой крупнейшего государственного вуза, завербованной террористами, вызывают не только серьезную озабоченность, но также тревогу и боль за судьбы неокрепших душ молодых людей, обольщенных лживой пропагандой экстремистов.

Необходимо понимать, что человеконенавистническую идеологию, носителями которой являются террористы, нельзя отождествлять с религией. Чудовищные и поражающие своей жестокостью злодеяния экстремистов противоречат основным моральным принципам всех традиционных религий. Считаю важным избегать таких терминов, как «религиозный терроризм» и «религиозный экстремизм», поскольку эти понятия могут вводить в заблуждение. Ни одна религия не учит убивать ни в чем не повинных людей, в том числе женщин и детей. Злоба, слепой фанатизм экстремистов, их стремление причинить вред другим людям, сеять раздор и страх в обществе, при этом используя имя Аллаха, является страшным грехом и кощунством с точки зрения всех религий. Не может быть «религиозного терроризма» – есть преступные деяния террористов, прикрывающихся религиозной риторикой.

Вспоминаются евангельские слова: «…даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня» (Ин. 16. 2-3). Православная аскетическая духовная традиция большое внимание уделяет категории «прелести», то есть тому факту, что религиозный опыт может быть не только истинным, но и ложным. Человек может думать, что служит Богу, исполняет Его волю, хотя на самом деле он оказывается обманут диаволом и собственными страстями. Террористы навлекают на себя осуждение и проклятия людей в этом мире и будут отвечать за свои тяжкие грехи перед Судом Божиим в веке будущем.

Не следует соединять понятия экстремизма и религии. Экстремисты стремятся использовать религиозную риторику для достижения своих целей, которые к самой религии не имеют отношения. Исследование американского специалиста Мэтью Айзекса (Matthew Isaacs), посвященное анализу социальных конфликтов по всему миру с 1970 по 2012 годы, в которых присутствовал религиозный фактор, показало: имеется мало аргументов в пользу тезиса о том, что религия провоцирует насилие. Вместе с тем есть немало эмпирических подтверждений того факта, что противоборствующие стороны могут использовать религиозную риторику для достижения стоящих перед ними целей. При этом статистика показывает, что противостояния, в ходе которых конфликтующими сторонами используется религиозная риторика, отличаются большей продолжительностью и сопровождаются большим насилием, чем иные формы конфликтов[2].

Говоря о проблеме экстремизма и терроризма, не могу не упомянуть о гонениях на христиан в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Русская Православная Церковь и лично Святейший Патриарх Кирилл уделяют особое внимание этой проблеме, которая в последние десятилетия приняла масштаб геноцида. Истребление христианской общины носит тотальный характер и включает в себя массовые казни, изгнания сотен тысяч людей из родных мест, уничтожение храмов, монастырей, крестов. Мне нередко приходится общаться с ближневосточными религиозными лидерами – христианами, мусульманами, езидами. Они единогласно указывают, что вторжение экстремистов в ряд стран Ближнего Востока поставило под угрозу многовековые традиции мирного и гармоничного сосуществования верующих различных религий, а их деяния ставят под угрозу само христианское присутствие на Ближнем Востоке – в том регионе, где христианство зародилось.

Сегодня борьба с терроризмом является неотъемлемой частью государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности нашей страны. За последние годы достигнуты определенные успехи в этом направлении. Надежными партнерами государства в данной области выступают традиционные религиозные общины России, которые на протяжении столетий мирно сосуществуют в духе добрососедства и уважения.

Большое внимание проблема экстремизма сегодня занимает в повестке дня межрелигиозных отношений. Хотел бы отметить в целом консолидированную позицию религиозных лидеров нашей страны по вопросу экстремизма: по оценке этого феномена, его причин, сущности и методов противодействия ему. Об этом наглядно свидетельствует деятельность Межрелигиозного совета России, организации, которая объединяет глав четырех традиционных религий нашей страны: православия, ислама, иудаизма и буддизма. Межрелигиозный совет России был создан в декабре

1998 года, в этом году Совет отмечает свое двадцатилетие. Почетным председателем Межрелигиозного совета России является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

МСР выступал с рядом заявлений, в которых осуждались террористические акты как в нашей стране, так и за ее пределами. Теме распространения экстремизма под религиозными лозунгами было посвящено **заседание Президиума Совета 21 февраля 2017 года**, которое прошло под председательством Святейшего Патриарха Кирилла. Вскоре после нападения на верующих в Кизляре 18 февраля этого года МСР **выступил с заявлением**, в котором, в частности, говорится: «Целью террориста и его вдохновителей является разжигание межрелигиозной розни, разрушение многовековых традиций мирного сосуществования христиан и мусульман в России. Религиозные лидеры нашей страны призывают сделать все возможное, чтобы не допустить этого»[3]. Не следует рассматривать бесчеловечные, жестокие и подлые деяния экстремистов в контексте якобы имеющего место противостояния между верующими разных религий. Цель террористов – расколоть общество, посеять вражду между людьми, и мы не должны дать им этой возможности.

Проблема терроризма обсуждалась и на последнем заседании Совета, которое состоялось 27 марта этого года[4]. Участники заседания приняли решение обратиться в органы государственной власти с предложением о признании ваххабизма экстремистской идеологией, а ваххабитских организаций – экстремистскими организациями[5]. С этой инициативой выступил председатель Духовного управления мусульман Татарстана муфтий Камиль Самигуллин. Вызывает некоторое недоумение поведение представителей Духовного управления мусульман РФ, которые не присоединились к остальному исламскому сообществу нашей страны и другим традиционным религиям в этой инициативе МСР о запрете ваххабизма. Духовное управление мусульман РФ выпустило заявление, в котором было выражено несогласие с позицией МСР, цитирую, «ввиду его очевидной правовой неопределенности, нарушения конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства». Непонятно, как наш призыв бороться с идеологией экстремизма противоречит праву и Конституции. Считаю, что взаимная поддержка и солидарность религиозных лидеров, в том числе мусульманских, в отношении терроризма и экстремизма, наша твердая и бескомпромиссная позиция по отношению к этой чуме XXI века сегодня особенно востребована.

Наличие в сознании многих людей неразрывной связи между террористами и религией способствует формированию мнения, что для борьбы с экстремизмом желательно уменьшить роль религиозного фактора, нивелировать религиозные различия, ограничить присутствие религии в общественных процессах и публичном пространстве. Однако на самом деле именно повышение уровня грамотности в религиозных вопросах, распространение подлинных знаний о религии могут служить действенным средством для профилактики экстремизма, своеобразной «прививкой» от

идеологии террористов. Питательной средой для экстремизма служит отсутствие у людей достоверных сведений о религиях. Поэтому наше общество заинтересовано в преподавании основ религиозных и духовно-нравственных культур народов России в школах и развитии теологии на уровне высшего образования. 14 февраля 2018 года в Москве под эгидой Министерства образования и науки РФ и Межрелигиозного совета России прошла **конференция «Духовно-нравственное образование в современной российской школе: социально-философский, научно-педагогический и межрелигиозный аспекты»**. В рамках конференции работала секция «Межрелигиозное взаимодействие и сотрудничество в развитии преподавания религиозных культур в российской общеобразовательной школе», в которой представители МСР выступили в поддержку введения предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» с 5 по 9 класс в средних школах.

Несколько недель назад, выступая в Петербурге на **XI Съезде Российского Союза ректоров**, я рассказывал, почему развитие теологии необходимо не только в духовных учебных заведениях, но и в светском образовательном пространстве. Считаю, что большую роль в деле профилактики экстремизма может сыграть развитие теологического образования и науки.

Хотел бы отметить, что во многом благодаря консолидированной позиции традиционных религий нашей страны, выраженной ими, в том числе, в рамках Межрелигиозного совета России, нам удалось добиться того, что теология была признана научной специальностью, 31 мая 2016 года был создан соответствующий **диссертационный совет**, и в июне прошлого года состоялась **первая защита диссертации по теологии**. 26 апреля 2018 года приказом заместителя министра образования и науки была выдано разрешение на создание с 11 мая 2018 года Объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности теология. Новый совет создан в том же составе и на базе тех же вузов и будет присваивать ученые степени кандидата и доктора теологии, в то время как прежний совет создавался для присуждения степеней по историческим и философским наукам. 15 февраля этого года была **учреждена Научно-образовательная теологическая ассоциация**. Основной целью Ассоциации является развитие теологии как отрасли научного знания и комплекса образовательных дисциплин, повышение качества преподавания теологии в России, объединение научно-организационной, научно-методической и экспертной деятельности российских вузов в сфере теологии.

Относительно так называемой угрозы «клерикализма», то есть присутствия религии в публичном пространстве, позвольте мне привести цитату из **выступления Святейшего Патриарха Кирилла на заседании МСР 21 февраля 2017 года**: «экстремизм и терроризм под религиозными лозунгами не только опирается на ложную интерпретацию религии, но и эксплуатирует негативную реакцию верующих людей на попытки навязать традиционным

обществам секулярную модель социального устройства, включающую в себя культ потребления и нравственной вседозволенности. …Поэтому сегодня совместное публичное свидетельство разных религиозных общин о значимости традиционных нравственных ценностей и стремление воплотить их в общественную жизнь приобретает особое звучание и актуальность. Крайне важно, чтобы многие осознали связь между агрессивным секуляризмом, навязывающим свой образ мыслей и свою философию жизни, и возникновением радикального ответа со стороны религиозных групп»[6]. То есть эффективное противостояние экстремизму невозможно без уважительного отношения к традиционным духовным ценностям в жизни общества. В этом случае деятельность экстремистов может утратить свою привлекательность и убедительность даже для сторонников так называемой «чистоты веры».

Богословское осмысление экстремизма, основанное на знании подлинной сущности религии, способно внести большой вклад в выработку инструментария для противодействия идеологии экстремизма, который во многих случаях может оказаться более убедительным, чем апелляция к секулярным принципам и ценностям. В этом контексте работа надо документом Межсоборного присутствия по теме экстремизма представляется очень нужной и актуальной.

Убежден, что широкое просвещение в вопросах религии, в том числе посредством преподавания основ религии в школах и развития теологического образования и науки в вузах, может выступить эффективным средством профилактики экстремизма, а также позволит внести большой вклад в дело нравственного воспитания личности, укрепления мира между людьми, утверждения в обществе моральных ценностей, что является общей задачей традиционных религий России.

_____

[1]Выступление председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на объединенном заседании Совета Федерации и Государственной Думы **http://www.patriarchia.ru/db/text/4276260.html**

[2]Isaacs M. Sacred violence or strategic faith? Disentangling the relationship between religion and violence in armed conflict // Journal of Peace Research. 2016. Vol. 53(2). P. 211.

[3]Заявление Межрелигиозного совета России в связи с нападением на верующих в Кизляре **http://interreligious.ru/documents/statements/statements_42.html**

[4]В Москве прошло заседание Межрелигиозного совета России **http://interreligious.ru/news/news-council/v-moskve-proshlo-zasedanie-mezhreligioznogo-soveta-rossii.html**

[5]Резолюция заседания Межрелигиозного совета России от 27 марта 2018 года. Режим доступа: **https://mospat.ru/ru/2018/03/27/news158254/**

[6]Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании Президиума Межрелигиозного совета России **http://www.patriarchia.ru/db/text/4810118.html**

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47473/